

Аркадий Крумер

МАЙСЫ С ПЕЙСАМИ

Серия «Писатели Израиля»

Аркадий Крумер

**Майсы с пейсами. Серия
«Писатели Израиля»**

«Издательские решения»

Крумер А.

Майсы с пейсами. Серия «Писатели Израиля» / А. Крумер —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831699-9

Автор с детства мечтал стать жуликом — сказался одесский след в его жизни. Увы, этой мечте не суждено было сбыться... В детстве лазил в чужие сады, курил за углом и беспробудно врал. То есть, развивался вполне нормально. В школьные годы писал на заборах короткие слова. Считается, что именно тогда автор выбирал свой путь в литературе. Автор находится в том возрасте, когда итоги подводить еще рано, а браться за ум уже поздно!

ISBN 978-5-44-831699-9

© Крумер А.
© Издательские решения

Содержание

Вместо предисловия: Майсы о книжке	6
Майсы прилюдные	7
Бог все же есть. Иначе, как объяснить?	8
Нежные «русские» девушки	9
Бежали. Как от немцев!	10
Немцы в городе	11
Тест на еврейство	12
Протеже Муси Гугель	13
Все относительно?	14
«Джоконда». Подлинник	15
Международное агентство новостей «Аид-Шизофрения-Пресс»	16
представляет	
Майсы доисторической Родины	17
Какое горе, Яша женится!	17
Советский шведский стол	20
Что для немца хорошо – для русского смерть!	22
Рабинович как зеркало истории	24
Абсолютный ноль!	25
Люди в портупее	27
Граница на замке	28
Сердобольная милиция	29
Курьер – всему голова	30
Философия жизни	31
Чукча-раввин	32
В Германию на ПМЖ	33
Евреи, везде одни евреи!	34
Субботник	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Майсы с пейзажами

Серия «Писатели Израиля»

Аркадий Крумер

© Аркадий Крумер, 2016

© Борис Шапиро, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4483-1699-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Люблю собак, не верю кошкам, сторонюсь козлов!»

Этот скромный афоризм кочует из одной моей книжки в другую. По сути, если к нему добавить адрес, номер факса и телефона, он может стать моей визитной карточкой, потому что я на самом деле люблю собак, не верю кошкам и безуспешно сторонюсь козлов!

Автор с детства мечтал стать жуликом – сказался одесский след в его жизни. Увы, этой мечте не суждено было сбыться, помешало хорошее воспитание и приличное окружение, иначе жил бы сейчас припеваючи, как абсолютно все жулики в нашем удивительном Израиле.

В детстве лазил в чужие сады, курил за углом и беспробудно врал. То есть, развивался вполне нормально.

В школьные годы писал на заборах короткие слова. Считается, что именно тогда автор выбирал свой путь в литературе.

Автор находится в том возрасте, когда итоги подводить еще рано, а браться за ум уже поздно!

Будучи лицом еврейской национальности, старался это лицо не ронять, не терять и не делать глупым. Иногда эти старания были успешными.

Изъяснясь современным языком, автор всю жизнь пытался не пудрить мозги, не валять дурака, не гнать пургу, не употреблять сверх нормы. И сегодня с чистым сердцем может сказать, что эти попытки оказались совершенно тщетными!

Не относясь к лучшей половине человечества, а значит, являясь сволочью по определению, автор желает всем женщинам, чтобы их окружали самые хорошие, нежные и любящие сволочи на свете!

У автора есть дети, друзья и осторожное предположение, что есть голова на плечах. Поэтому он считает, что у него есть практически все!

Тоже считает, что этот мир уже спасти нельзя. Но спасти все равно нужно! Возможно, это единственное бесполезное занятие, которым стоит заняться!

Автор живет в стране, где у солнечных зайчиков даже зимой не бывает спячки. Эта страна называется Израиль. И в наш быстрый век отсюда рукой подать до тех мест, где живут друзья, а это, практически, все пять континентов!

Вместо предисловия: Майсы о книжке

Почти все майсы в книжке природного происхождения. Правда, иногда они удобрены определенным вымыслом, без которого любая майса, как пресная котлета, как разбавленная водка, да что там лукавить, как брачная ночь без невесты!

Сюда вошли истории, произошедшие с автором, его друзьями, или с друзьями его друзей. Или подслушанные случайно, да и специально тоже.

Автор очень хочет, чтобы книжка «Майсы с пейсами» обрела ноги и пошла по рукам! И чтобы ее все имели, но в хорошем смысле, и чтобы над ней смеялись с легким сердцем!

С автором можно спорить, не соглашаться, ругать, на чем свет стоит! Нельзя только отказать ему в любви к этой книжке. Чего он и вам желает!

Майсы прилюдные

Всем, кто хоть мало-мальски интересуется темой, давно известно, что хорошая прелюдия – это больше, чем половина успеха. Причем, это касается не только того, чего в СССР не было по определению. Хорошая прелюдия нужна и неплохой книжке, ну, скажем такой, как «Майсы с пейсами».

Бог все же есть. Иначе, как объяснить?

Что можно сказать про наш маленький Израиль? Правительство у нас – сволочи! Министры – воры! Президент – негодяй! Ортодоксы – паразиты! А страна цветет и процветает! Растет и множится! И богатеет! И становится крепче, что объясняется только тем, что Б-г все же есть!

Нежные «русские» девушки

В Тель-Авиве, у Большой синагоги пришлось подслушать замечательный разговор еврея из Марокко и еврея из Эфиопии. Оба хвалились, что встречаются с чудесными «русскими» девушками. Разговор шел на иврите, но вставлялись отдельные слова на русском.

– Моя девушка такая нежная! Все время говорит мне: «Мой миленькай, мой зайчук!» – хвастал «марокканец».

На что «эфиоп» отвечал тоже гордо:

– И моя очень нежная и ласковая! Она мне все время говорит:

«Черны бляд! Черны бляд!»

Бежали. Как от немцев!

Игорь Губерман, вернувшись с гастролей, рассказал мне хорошую майсу:

Женщина из Одессы переехала на ПМЖ в Германию. И каждый день ходила на «Склад бесплатной одежды» и набирала там полные сумки. И тогда кладовщица, немка, спрашивает у нее:

– Фрейлен, Вы что, совсем сюда без вещей приехали?

На что наша отвечает:

– Конечно! Мы ведь бежали оттуда, как от немцев!

Немцы в городе

Бывший партизан Лева Лось тоже переехал в Германию. Но был очень недоволен. И на вопрос: «Ну как там, Лева, В Германии?», отвечал: «Не, не нравится! Утром встану, выгляну в окно, мама родная, немцы в городе!»

Тест на еврейство

Наша Лена ехала в автобусе в Тель-Авив. К ней подсела тетя с кошелками, и, чтобы не скучно было ехать, сразу села на Лену с вопросами:

– А сколько ты лет в Израиле? А как устроились дети? А ты не жалеешь, что приехала?

А потом спросила:

– А ты из Баку?

– Нет, – простодушно ответила Лена

– Так ты что, вообще не еврейка?! – воскликнула в ужасе тетя.

Протеже Муси Гугель

Много лет подряд я был на общественных началах почтальоном из Израиля в Витебск и обратно. Я возил лекарства, среди которых выделялся количеством «Пурген», я возил «пахучую» пальцем колбасу, да такую пахучую, что все собаки Витебска меня провожали до аэропорта, а все летчики рисковали захлебнуться слюной. Наконец, я возил запчасти для «Жигулей» (среди моих знакомых были и такие, кто привез сюда «Жигули»). Я возил все это, потому что не умел сказать «нет». Но в один день, когда мне принесли напольный вентилятор «Вихрь», небольшой (по их пониманию) ящик гвоздей «сотка» и легкую пудовую гирию, я сказал:

– Все! Хватит! Беру только лекарства! И доллары!

И вот звонит мне по горячим следам незнакомая женщина.

– Аркадий, здравствуйте! Вы меня не знаете, мне Ваш телефон дала Муся Гугель, Ваша дальняя родственница. Она Вас так хвалила, так хвалила! И столько говорила хороших слов!

– Вы, по-видимому, что-то хотели? – ускоряю я разговор.

– Да, мне обязательно нужно передать в Витебск ровно сто восемь долларов! Вы возьмете?

– Возьму, – говорю я без всякого энтузиазма.

Она делает паузу и переходит на шепот:

– Аркадий, скажите, честно, а вам можно доверять?!

Все относительно?

Летом этого года, на фестивале «Славянский базар в Витебске» я в один и тот же день случайно встретил двух женщин, с которыми после детского сада не виделся. А то, что мы из одного детского сада, мы узнали случайно. Одна посмотрела на меня и сказала:

– Слушай, ты совсем не изменился! Молодец!

А вторая всплеснула руками и запричитала:

– Господи, как ты постарел! Просто ужас!

«Джоконда». Подлинник

Однажды, когда коммерцией были вынуждены заняться все. Кто хотел выжить, я попал на уличную выставку-продажу. Там можно было купить все: эликсир молодости, средство от тараканов, крышки для закатки банок. Не было забыто и высокое искусство. На специальном столике были разложены шедевры живописи. Сделаны они были не замысловато: на тонкую фанерку наклеили репродукции, покрыли их блестящим лаком и выставили на продажу. Конечно, там была и «Джоконда».

Погода была хорошая, настроение весеннее. Я взял в руки «Джоконду» и, глядя прямо в глаза продавщице, спросил, чуть понизив голос:

– «Джоконда» – подлинник?

Продавщица растерялась. По ее красноречивому молчанию я понял, что внутри у нее идет бескомпромиссная борьба: соврать или сказать правду? И все же природная честность у нее взяла верх и она. Тяжело вздохнув, сказала:

– Я врать не буду – это копия.

Международное агентство новостей «Аид-Шизофрения-Пресс» представляет

По последним данным Министерства финансов, израильская экономика находится в таком месте, где, казалось бы, кроме геморроя ничего не должно быть!

Учитывая, что в Израиле совсем не лицо является лицом настоящего еврея, Главный раввинат принял историческое решение заменить в паспорте мужчин фотографию «выше пояса» на фотографии «ниже пояса»!

Бывший президент Израиля Моше Кацав, проходящий по делу об изнасиловании, в ходе следственного эксперимента изнасиловал еще 5 человек.

После того, как раввинат призвал женщин быть патриотичными и выходить замуж только за евреев, в Израиле создалась «Партия сексуально-патриотического толка». На учредительном собрании разгорелся жаркий спор, чем должен голосовать член новой партии? И большинством голосов постановили: только не рукой!

Бывший премьер-министр Израиля Эхуд Ольмерт проходит одновременно по всем статьям уголовного кодекса и для того, чтобы дожидаться окончания следствия ему нужно прожить по крайней мере 528 лет!

Таким образом, в отличие от Ленина, «Дело Ольмерта» будет жить вечно!»

Известный предприниматель Аркадий Гайдамак, скупающий все подряд, собирается купить и израильский Кнессет.

– Кнессет – не русский магазин «Тив-Там» и не футбольная команда, – сказал предприниматель. – Кнессет купить намного легче! И дешевле, намного!

Погода. В связи с выборами на всей территории Израиля будет мерзко.

Секс и быт. После очередного выполнения Мишей Шульцем супружеского долга, его долг только вырос.

Проза и жизнь. Недавно вышла в свет замечательная книга Марка Котлярского и Петра Люкимсона «Евреи и секс». Книга написана со знанием дела и буквально, пошла по рукам. По всей стране проходят многочисленные встречи авторов с читателями. Особой популярностью в ходе встреч пользуются «Мастер-классы», где и Котлярскому, и Люкимсону удалось неоднократно блеснуть мастерством!

Плохие приметы. Вы потеряли голову, от того, что вас буквально носят на руках?! Напрасно! Лучше посмотрите, не идет ли впереди оркестр, и если да, срочно делайте ноги, потому что это плохая примета!

Народные приметы: Жизнь, конечно, ни черта не стоит! Но похороны!..

А знаете ли вы, что когда сыграешь в ящик, многие проблемы уходят на второй план?!

Большая политика. Все больше женщин по всему миру становятся президентами. В связи с этим решено популярные «Встречи без галстуков» переименовать во «Встречи без лифчиков».

Долги наши. Сильно ударился в религию бухгалтер Соломон Кац.

– В шабат я принципиально не исполняю свой супружеский долг, потому что соблюдаю святость субботы! – ответил он на претензии жены.

– Хорошо! Но отчего ты соблюдаешь святость и остальных дней недели?! – ехидно спросила супруга.

Рекламные объявления. «Я Еврей, Еврей, Еврей!!! А ты Еврей?.. Ответы присылать Изе Кацу в тихо-помешанное отделение больницы «Ворона».

«Всем, всем, всем! Сволочи!!!». И подпись: Изя Штуцер, неустроенный.

Майсы доисторической Родины

Какое горе, Яша женится! (из моего КВНовского прошлого)

В 96 мы прилетели из Тель-Авива в Москву и играли со сборной России в КВН. Москва тогда была хмурая, неумытая и мешочная. А вечерами она вообще умирала в темноте, как провинциальный городок где-то между Рязанью и Казанью. Мавзолей был рзакрыт, и даже основоположник ленинизма лежал без работы. В, общем, пойти было некуда и все пошли на КВН. Зал был набит битком, но открыто за нас болело не так уж много народа. Атмосфера была неплохая, КВН нас объединял, жюри вело себя пристойно, Александр Васильевич был, как всегда молод. В, общем, Игра получилась!

В середине игры был там конкурс Капитанов. Причем, договорились, что он будет больше концертный, поэтому оба капитана получают по пять высших балла и разойдутся красиво. А вся остальная игра велась по-настоящему, и у нас замирало сердце, когда выставляли оценки.

От сборной Израиля капитаном был Ян Левинзон – старый, тертый КВНщик, несмотря на свою молодость! А от России капитаном был не менее тертый и не менее молодой Андрей Чивурин. Конкурс для капитанов был очень приятный. По условиям, им нужно было прямо в зале познакомиться с девушкой, причем, не сходя со сцены. Положение осложнялось тем, что и Ян Левинзон, и Андрей Чивурин были женаты, хотя всем говорили, что в этот вечер они холосты. В обычной ситуации, понятно, это не помеха, но КВН транслировали по телевидению. И все же, думая в первую очередь не о своей чести, а о чести своей Родины, они смело пошли на знакомство!

Поскольку я был автором сборной Израиля, мы с Яном придумали следующую стратегию знакомства: он приходит на первое свидание вместе с еврейской мамой! Кто знает, что такое еврейская мама, понимает, насколько это серьезно. А всех, кто не знает, я сейчас введу в курс дела: еврейской маме хорошо не тогда, когда ей хорошо. Ей хорошо, когда нам не плохо! А плохо нам или хорошо она знает лучше нас! Из-за еврейской мамы на свадьбе сын-жених не может даже поцеловать невесту. И все потому, что рядом с ним сидит его еврейская мама и все время твердит:

«Кушай, Яша! Кушай!»

Еврейская мама, вместе с которой Ян Левинзон пришел на знакомство с девушкой, на сцене присутствовала виртуально. Но она еще до знакомства заранее знала, что еще не родилась та цаца, которая будет хорошей женой ее Яше, и будет любить ее чадо, как маме хочется!

Это была такая еврейская мама, без которой не обходился даже Яшин переход через улицу. И не важно, что в это время она могла быть в другом городе или даже в другом государстве. Выглядело это так:

– Але, але, Яша?! Сейчас на светофоре горит зеленый, да? А ты уверен? Проверь еще раз! Проверил? Что, уже зажегся красный? Тогда, стой! А я перезвоню!.. Ну, а сейчас, зеленый? Тогда иди! И сразу мне перезвони, когда перейдешь!

И вот, с такой придуманной, но настоящей еврейской мамой Ян Левинзон (Израиль) вышел на сцену. Вернее, вышел он один, а она спряталась за кулисами и оттуда руководила процессом знакомства. Но не успел он сказать даже слово, как мама уже ему звонила.

– Яша, я знаю, что ты сейчас с ней и не можешь говорить. Поэтому говори только «да» или «нет». Хорошо?

– Да!

– Ну, рассказывай!

– Да!

– Что да?! Она хотя бы хорошенькая?

– Да!

– Я знаю твое «да»! А потом окажется, что она страшнее автомобиля «Запорожец». Вот что, немедленно дай ей трубку. Я хочу задать ей пару вопросов!

– Нет!

– Что, нет? Покажи, хотя бы, где она?.. Это там она?! С усами и с бородой?!

– Нет, мама, с усами и с бородой – это не она! С усами – это Гусман, а она, как ни странно, без усов!.. Она сидит в первом ряду, на тринадцатом месте. Ой, мама, так что, что рядом с ней дети?! Ты всегда мечтала, чтобы я женился на всем готовом!.. Ладно, мама, я начинаю!.. Девушка, ну, вы согласны за меня замуж? Это я вам, в первом ряду!.. А что тут сильно думать?! Вы что, покупаете корову?! Мама, как я пошутил?! Что, мама, чем на этой, лучше жениться на Соне? На какой Соне, с овощного магазина?! Нет, мама, на Соне я не женюсь, несмотря на то, что фрукты сейчас в самом деле дорогие! Что значит «почему»?.. Потому что она меня выше на целую голову!.. Причем даже, когда она сидит, а я стою!.. Мама, откуда я знаю, как выглядит эта невеста?! Во-первых, со сцены не видно, а во-вторых, мы уже пересмотрели столько невест, что они уже все для меня на одно лицо, как население Китая!.. Про что у нее спросить? Да, мама сейчас я спрошу.

– Девушка, а если бы я, не дай Бог, был декабристом, вы бы за мной бросились в Сибирь?.. Что вы сказали? Я не декабрист, а вы не дура?! Мама, как это понимать?! Хорошо, девушка, поставим вопрос по-другому! Например, не дай Бог, разгорелся пожар! И там лежит мешок денег, а тут лежу я! Вопрос: кого вы вынесете из огня в первую очередь?.. С какими деньгами лежит мешок?! Интересный вопрос! Мама, ты не знаешь, с какими деньгами должен лежать мешок?.. Мама говорит, что с монгольскими тугриками. Иначе я там сгорю!..

– Девушка, чтобы еще у вас спросить такое важное?.. О! Скажите, а вы умеете плевать на дальность?.. Почему, мама, я спрашиваю глупости? Мы всегда на работе устраиваем с ребятами соревнование, кто дальше плюнет! И знай, мама, ты можешь гордиться, твой сын, мама, в этом деле не последний человек!

– Девушка! А как у вас с аппетитом? Ну, так что, что вы топ-модель?! У нас в армии был ефрейтор Миша Гусь, худой, как три топ-модели, а ел, при этом, за четверых! Так вот, его досрочно уволили в запас, потому что он Советской Армии был не по карману! А у меня карманы еще меньше, чем у Советской Армии!

– Девушка, а что в вашей жизни значит сэкс! Ой, мама, что я должен стесняться? Мне уже не тридцать лет, мама!.. Конечно, многие теперь говорят, что секс – это глупейшее занятие, а я вот лично бросить никак не могу! Потому что, это как семачки! А я семачки могу щелкать хоть целый день!

– Девушка, а вы принесли с собой анализы? А я ведь просил! У меня уже раз было: попалась невеста без анализов, а у ней потом оказались камни... И я чуть не надорвался, когда нес ее в ЗАГС и, как следствие, не донес и бросил, правда, мама?!..

– Девушка, а вы верите в сны? А я верю! Мне, например, вчера приснилась мокрая курица, а сегодня я встретил Вас! Что Вы сказали? Что вам вчера снился козел? Интересно! Мама, ты не знаешь, к чему это, когда снится козел?..

– Девушка, а вы смотрите этот мексиканский сериал «Санчо с ранча». И мы с мамой тоже смотрим! А вы согласны, что Хулио – подонок?! А Малио – мудака?! Откуда я, мама, взял это слово?! Вспомни, мама, как папа называет нашего дядю Меира?! А ты, мама, всегда добавляешь: «еще какой!».

– Девушка, а если я, не дай Бог, помру?! Сколько лет вы не будете выходить замуж повторно? Жена поэта Пушкина, например, второй раз шесть лет не выходила! А вы?.. Что,

мама, такой крокодил, как она и первый раз не выйдет?! Что ты сказала, мама?! Уже время закругляться?! Все, девушка, мне пора идти пить гоголь-моголь. Но мы еще с вами встретимся. Приходите завтра, я вас буду ждать у буфета! Только не забудьте принести анализы! Иначе можете не приходить!

Конечно, сегодня я уже не могу сказать, что знакомство происходило именно таким образом. Но смысл я пытался сохранить полностью.

И помню точно, что, не смотря на договоренность, жюри во главе с Гусманом не устояло и дало Яну Левинзону пять баллов, а Андрею Чивурину четыре, хотя, у него знакомство получилось тоже очень хорошим!

Советский шведский стол

Этот случай описывает неувядающую дружбу между двумя братскими народами: вьетнамским и советским. До заката советской власти еще было далеко, на дворе стоял, слегка пошатываясь, развитой социализм с уставшим человеческим лицом, и нынешнее поколение трудящихся уже точно знало, что при коммунизме не будет жить никогда!

Итак, в Витебск, для запуска шведской молочной линии по выпуску молока в треугольных пакетиках, должна была приехать делегация шведских рабочих. А их хлебом не корми, а подавай им их хваленый «Шведский стол». Тогда у нас мало кто знал об этом чуде, которое по изобилию превосходило даже русскую скатерть-самобранку. То есть доходили слухи, что «Шведский стол» – это заплатил и жри сколько хочешь, хоть, пока пузо не лопнет, но на вынос нельзя было взять даже горбушку!

И тогда с самого верха, но не от Бога, а еще свыше, то есть из самого Обкома, пришла директива, чтобы не ударить в грязь лицом перед шведским пролетариатом, немедленно открыть в Витебске этот пресловутый «Шведский стол», причем, не только для шведских трудящихся, но и для остального народа, чтобы шведы видели, что и у нас тоже все для народа!

И, вот, под страхом лишения переходящего красного знамени Тресту столовых и ресторанов было приказано переоборудовать «Бульбяную» в эту самую, чтоб она сгорела, шведскую штукуну, и уже к Празднику Октября там резали ленточку и митинговали про очередное завоевание социализма.

...Первый, но еще не смертельный удар по «Советскому шведскому столу» нанесло вечно голодное студенчество! А ведь секретарь по идеологии предупреждал, что студенчество и «Шведский стол» не совместимы. Он даже вспомнил анекдот, который ему рассказал его африканский друг в Университете имени Патриса Лумумбы. Анекдот такой был: «Как-то в племени поймали одного студента, он к ним фольклор записывать приехал. Ну и принялись из него суп варить, картошки также добавили, лука. Так пока вода кипела, этот студент им всю картошку съел!».

...Но тут студенческий вопрос быстро решили! Им сразу перекрыли кислород, заявим что «Стол» только для иностранцев, типа, как магазины «Березка», у которых в свое время разорвалось от зависти не одно сердце советского человека.

И все бы уже ничего, но тут на беду в город, в рамках интернациональной помощи, завезли партию голодающих вьетнамских трудящихся. Им дали работу в три смены на ткацкой фабрике «Красный Октябрь» и они были счастливы, как молодожены в медовый месяц. Это наводило народ на позитивные мысли, что есть места, где еще хуже, чем у нас. Вьетнамцы были тихими, как снежный барс перед смертельным прыжком и тощими, как английский коммунист, который голодной бессрочной забастовкой протестовал против перманентной эксплуатации рабочего класса!

А, поскольку вьетнамцы были, какие-никакие, а иностранцы, им дорога в «Шведский стол» не была запрещена. И они пошли! Нашествие саранчи и монголо-татарское иго были безобидными проделками в сравнении с нашествием вьетнамцев на «Советский шведский стол».

А вначале ведь никто и не подозревал, что у вьетнамцев не один желудок, а как минимум три-четыре! Потому что в один столько еды влезть не может по определению!

Они хоть и были из демократического лагеря, но аппетит у них оказался капиталистическим!

Ели они по вьетнамской привычке один раз в три дня, но этот один раз выпадал на «Шведский стол». Они брали разнос и наставляли еду в четыре этажа. Для затравки они брали три первых блюда, чтобы заморить червячка четыре вторых. А мелочи, типа булочек, салатов, коржиков и кулебяк, они забрасывали в себя между первым и вторым, как кочегары

уголь в топку! Три рядовых вьетнамца были страшней для «Шведского стола», чем дюжина наших студентов без стипендии! Они мели так, что персоналу после них даже украсть было нечего. То есть, работа кулинаров теряла всякий смысл! И тогда персонал буквально грудью стал на защиту советского «Шведского стола»!

– Ты что, шибзик, творишь! – кричала повариха вьетнамцу через раздаточное окошко. – Чтoб у тебя заворот кишок стал, холера!

А гардеробщица вообще выходила в зал и старалась отобрать у вьетнамцев еду прямо изо рта, но они, оказались цепче бульдогов.

А одна официантка даже получила выговор по партийной линии, потому что всегда кричала на братских вьетнамцев: то черножопые, то узкоглазые, а однажды вообще сделала синтез из обоих слов и назвала их гадами узкожопыми!! Это было недопустимо, вьетнамцы все же были из социалистического лагеря!

Но все эти меры мало помогли! Дебет в «Шведском столе» давно не сходился с кредитом! Предприятие хирело на глазах и уже дышало на ладан!

И тут к счастью выяснилось, что шведскую линию по разливке молока будут монтировать в другом областном центре и все шведы переезжают туда.

– Слава Богу! Теперь мы этот «стол» можем похерить! – сказал на открытом партсобрании их освобожденный секретарь. – Ну, его к монахам, этот «стол», чтобы чурок даром кормить! У-р-р-а, товарищи!

Это резюме вызвало бурные и продолжительные аплодисменты всего персонала! И подкрепилось трехкратным «у-р-а-а»!

В общем, «Шведский стол» немедленно демонтировали и передали на баланс в другой областной центр. А тут снова открыли «Бульбяную». И снова наладилась в полном объеме крепкая и нерушимая дружба между братским советским и вьетнамским народами!

Что для немца хорошо – для русского смерть!

Один человек, звали его Гриша Школьник, родился и вырос при советской власти, поэтому многие привычки в нем укоренились навек! И вот он по путевке поехал в Германию. А там на каждом шагу пиво. И, конечно, вскоре ему сильно приспичило. В, общем, он терпел, пока, мог, а потом решил: «Черт с ними, с двумя марками!» и помчался в их немецкий платный туалет.

Естественно, Гриша не мог и предположить, что в сортире может быть так же стерильно, как, скажем, внутри бутылки со спиртом, и примерно в три раза стерильнее, чем в реанимации его родного города Пенза. Поэтому, он цокнул удивленно языком, как цокал только в Эрмитаже перед обнаженными скульптурами, и вместо того, чтобы, как все немцы, сесть на чистый унитаз, по привычке, залез на него с ногами и уселся, как горный орел на вершине Казбека.

А сортир там вам, не хухры-мухры! У него там сплошные компьютеры, датчики и всякая другая зараза!

И тут началось! Центральный пульт управления немецким сортиром, как только Гриша залез на унитаз с ногами, получает сигнал, что на полу никто не стоит, а значит, по логике, человек покинул сортир. Но при этом, вода почему-то не слита и дверь не открывалась!

В сортирных компьютерных мозгах начинается полная дисгармония! А Гриша сидит, крикает и наслаждается зарубежной поездкой! И тут компьютер, раз человека нет, выдает команду «Дезинфицировать кабину». Чтобы было понятно, после этой команды отовсюду бьет вода, как из брандспойта! Ну, пензенца Гришу с унитаза, как ветром сдуло, вернее, как волной смыло, и он снова оказался на полу, причем в лежащем положении. А компьютер снова не понимает, что происходит, ведь опять на полу человек появился, хотя дверь не открывалась. Если в принципе компьютер способен сойти с ума, то тут был самый подходящий случай.

И вот пензенский турист на полу лежит, отбиваясь от фашистских струй, и орет, как сохатый лось, раненый конкурентом в брачный период! А у компьютера по программе уже следующий этап: полная дезодорация сортира! То есть, на несчастного Гришу теперь начинает литься некая синяя гадость с приторным запахом, по типу той, что в СССР мыли окна и с удовольствием пили при сухом законе. Пензенец, конечно, сколько смог, выпил, но он свою норму знал! А гадость все льется! А ему уже по барабану, он уже навеселе.

Но все хорошее и плохое тоже когда-то заканчивается! И вот в кабине наступила тишина. Турист по-тихому в себя начал приходить, хотя икать продолжал, и даже начал осматриваться по сторонам на предмет чего-нибудь под шумок из сортира спереть!

А тут новая команда компьютерного монстра «Включай продувку», и сразу же включается полная и безоговорочная сушка сортира! Этот процесс, если быть внутри, может сравниться только с ситуацией, когда в сауне заклинило выходную дверь, или с трехдневным хамсином, который тебя накрыл в пустыне! То есть, тебя жарят со всех сторон, и ты жалеешь лишь об одном, что не помер сразу! В этой ситуации секунда кажется вечностью! Но и это вынес бывший советский человек Гриша Школьник, семьянин и защитник отечества!

Таким образом Гриша доказал, что он сильнее немецкого компьютера! Этот отрадный факт тоже имел негативные последствия! Входную дверь, после того, как компьютер сошел с ума, так заклинило, что ее можно было взять только автогеном. Правда, Гриша на всякий случай попробовал вышибить лбом, но не вышло.

Короче, когда спасатели, с помощью тяжелой такелажной техники, высвободили Гришу из фашистских застенков, он сказал, что теперь не сомневается, что запад, с их сортирами, обречен на неминуемое вымирание! Эту фразу потом процитировали все постсоветские газеты, и она даже стала крылатой!

А когда Гриша уезжал на Родину, туалетный концерн наградили его вязанкой туалетной бумаги, что по тем временам было просто царским подарком! И турист Гриша Школьник, счастливый и довольный поехал восвояси, в родную Пензу. И когда увидел там родной сортир с дыркой на постаменте, не удержался и... прослезился!

Рабинович как зеркало истории

Мой знакомый по фамилии Беркифандт работал на «Радио». А что вас удивляет, и с такими фамилиями иногда тоже на «Радио» работали! Тут было главное, чтобы процент Беркифандтов на метр радиоволн не превысил бы критически допустимый!

Но однажды Главный вызвал Беркифанда на ковер и начал ходить вокруг да около национального вопроса. Он сказал так:

– Смотри, Беркифандт, надо тебе псевдоним все же брать! И пойми, антисемитизма тут нет. Просто нашему диктору твою фамилию выговорить без бутылки невозможно! Вот он и пьет беспробудно.

Ну, Беркифанд в ответ шеей покрутил, хмыкнул как-то не по-русски и сказал, что если дело только в этом, то он может, чтоб диктору было легче, за бутылкой сгонять. Главный крикнул как-то странно, даже поморщился, дескать, хватит, Беркифандт тут Ваньку валять и сказал с металлической ноткой в голосе:

– Ладно, иди и серьезно обдумай свою фамилию!

Назавтра, с утра, Беркифандт был у Главного.

– Ну, взял псевдоним? – спросил тот сходу.

– Взял! – так же сходу ответил Беркифандт. – Рабиновичем теперь буду! Зямой! Вам нравится? На всякий случай, и имя решил поменять! Имя Зяма очень легко выговаривается!.. Ведь, правда?!

Главный ничего не ответил. Только снова крикнул по-утиному и вздохнул тяжело. Просто, эти евреи его уже порядком достали! Хоть ты от них беги в Израиль, проходимцы!

Абсолютный ноль!

Когда миф о всеобщем потеплении рассеялся и морозы со всего размаха ударили по Европе, и даже в Израиле кое-где выпал снег, автор решил не сидеть сложа руки и лично провел исследования холодной науки!

В результате появились данные, открывающие завесу на то, как народы мира переносят собачий холод:

На дворе +5 C:

Вроде бы хорошая температура, но французов трясет. Они перестают есть лягушек, прекращают размножаться, и начинают крепко ругаться по-русски! А их гордость – знаменитый прононс становится банальным насморком! А те немногие, кто продолжает заниматься сексом, по темпераменту уступают даже эстонцу в коме!

Русские же открывают одновременно бутылку «Московской» и купальный сезон.

На дворе 0 C:

В Германии замерзает водопровод и вместе с ней вся немецкая нация! Их хваленое «Фольсвагена» трясет на дороге, как «Запорожеца», пущенного с крутой горы. Немецкие путаны, и без того мертвые, вообще перестают раздеваться. А мужчины, хоть и раздеваются, но уже не помнят, для чего!

Русские же предпоследний раз в сезоне выезжают на пляж, и сильно ругаются на первый лед, который мешает им плавать саженьками!

– 5 C:

У итальянцев начинается отморожение первой, второй и даже третьей степени одновременно! Они не едят спагетти, не поют голосом Челентано, и прячутся от любовниц под теплое одеяло, или заходят в холодильник погреться, потому что там всего минус три. А члены итальянской мафии становятся абсолютно отмороженными и идут толпами в полицию в повинной.

Русские же в рубашках навывпуск ездят в кабриолетах с откинутым верхом, и горланят на всю ивановскую песни о настоящем человеческом тепле! А кто беднее, те загорают в Сочи, потому что в январе тут цены смешные, водка холодная, а женщины не потные!

– 12 C:

У Старой Европы от холода не попадает зуб на зуб. Транспорт стоит колом, Европарламент от отчаяния готов наложить на себя руки, а от страха – просто наложить! И после этого уйти с позором в отставку! А отмороженные антисемиты, чтоб немного согреться, братаются с евреями, рискуя последних задушить в объятиях!

Русские же продолжают спасать Россию и начинают весеннюю посевную, чтобы закончить ее раньше всех в мире!

А так же уплетают на улице мороженое «Пломбир» и «хукают» на трамвайное стекло, чтобы не прозевать остановку.

– 22 C:

Вся Америка парализована холодом! Президент Барак Обама ходит чернее тучи! Даже Статую Свободы колотит мелкой дрожью! А НАТО вообще складывает оружие. На Брайтон Бич выживают только микробы и бывшие одесситы!

В России же взрослые продолжают пить холодную водку и закусывать сосулькой. А дети лепят снежные бабы и высовывают язык, чтобы поймать снежинку.

– 30 C:

Со всего мира приходят тревожные сообщения, что Санта-Клаус окончательно замерз, шампанское взорвалось, и Новый год повсеместно отменяется!

Русский же Дед Мороз по пояс в сугробе выпивает со Снегурочкой на брудершафт, и на школьной елке всюю волочит за учительницами начальных классов! При этом, он скидывает красный тулуп и остается только в бороде, усах и валенках!

– 273 С:

Абсолютный ноль! Во всем мире прекращается молекулярное движение, и замерзает медицинский спирт!

У русских страшно портится настроение, и они тоже решают замерзнуть, потому что без спирта жизни просто нет! Во всяком случае, она теряет всякий смысл!

А что же евреи? Ворча и проклиная абсолютный ноль, и ежась от абсолютного холода, продолжают при любой температуре плодиться и размножаться, и жаловаться на судьбу и молиться Богу! И главное, продолжают жить, потому что привыкли жить даже тогда, когда жизни вообще нет!

Люди в портупее

Люди в милицейской портупее тоже щи лаптем не хлебают и попусту хлеб не жуют. Однажды был репортаж с места происшествия, и краснощекий сержант докладывал майору ситуацию:

– На потерпевшем были обнаружены четыре раны, товарищ майор, – говорил он запальчиво. – Две смертельные, а две другие, к счастью, нет!

Майор крякнул по-утиному, почесал затылок, потому что был понедельник, и голова гудела, как электричка в туннеле. Потом обдумал ситуацию и спросил:

– А как себя чувствует пострадавший?

Сержант от вопроса вошел в ступор, но вопрос был задан, и он был обязан отвечать.

– В смысле, покойник?! – решил уточнить сержант.

У него тоже был понедельник. И тоже голова гудела, но меньше, как пылесос «Буран».

– По-разному, товарищ майор! – сказал сержант уклончиво и добавил:

– Очень уж раны были серьезные. Две вообще смертельные! А две остальные совсем легкие.

– Значит, он выжил?! – спросил майор. – Это хорошо! Это всегда приятно.

И майор покинул место преступления и поехал в милицейскую школу, где преподавал «Криминальную логику» и «Причинно-следственные связи».

Граница на замке

Кто хоть однажды летал туда-сюда, знает, что перейти границу что-то стоит! Правда, нелегально перейти еще можно. Нелегально – есть протоптанные дорожки. А когда ты не контрабандист, и не везешь хотя бы штук пять-шесть проституток под видом сборной страны по гребле на байдарках, у тебя на границе, брат, будут большие проблемы. И если ты не президент, скажем, Хухры-Мухрынской демократической республики, и не махровый олигарх, у которого кредитных карточек в кармане больше, чем у дурака фантиков, хлебнешь ты, товарищ, на границе по самое не хочу! И если измочаленный в конце концов границу перейдешь, но ездить туда-сюда на всю жизнь заречешься, хотя через год и про это забудешь и опять попрешься через границу легальным способом с теми же прелестями...

Изя Штуцера из Больших Засланцев (кстати, это не род из которого он вышел, а поселок городского типа Большие Засланцы) жил теперь в Германии. Кстати, больше всего на свете он ненавидел немцев, хотя к делу это не относится. Так вот, этот Изя Штуцер пошел через границу с одним только заграничным паспортом, даже пачку «Кента» для хохмы не взял, чтоб ребят на границе угостить! Конечно, после этого они к нему, как злостному нарушителю! Один пограничник у него сразу спросил:

– Яйца Фаберже есть?

– Нет, только свои, – простодушно ответил Изя, и хихикнул и для наглядности, чтоб уже снять вопрос, почесал то, про что спрашивал пограничник.

– А доллары лишние? – начал намекать пограничник.

– А они разве лишние бывают? – вздохнул Изя и подмигнул пограничнику, точно они с ним по утрам в одну синагогу ходят.

Пограничник юмора не понял. Короче, Изю отправили на досмотр искать то, что он чесал, но сделанное на фабриках Фаберже.

А в это время другая женщина, которую тоже мордовали на границе, будь здоров как, вдруг сделала зверское лицо, и грудью пошла на пограничника, у которого на погонах было больше всего звезд.

– Вы тут командир?! – спросила она дерзко. – Так вот знайте, что Вы нас так замучили на этой границе, что мы уже не получим удовольствие от посещения могил родных и близких!

Сердобольная милиция

Как-то Миша Катамаран, который жил по соседству на улице Терешковой, крепко выпил и решил поехать к девушке в другой конец города. Девушка была капризная, поэтому он по дороге тоже выпивал, для храбрости. А ехать он решил с шиком. Поэтому он без спроса взял «Запорожец» деда, на котором были знаки инвалида войны. И вот когда он по дороге все выпил, и уже почти приехал, дорогу ему перегородил ГАИшник. Он Мише начал отмашку давать, дескать, останавливайся. А Миша уже сильно был заторможенный. Поэтому он вперед лишних метров тридцать проехал, но остановился, потому что, хоть и выпивал за рулем, но законопослушным оставался. А сам чувствует, что ноги его совсем не держат, и что сейчас будет жуткая история с лишением прав и штрафом под самую завязку. И вот он дверцу «Запорожца» открыл, вывалился на асфальт и практически на четвереньках пополз к ГАИшнику.

И вдруг ГАИшник отчаянно замахал руками и закричал:

– Товарищ инвалид, товарищ инвалид! Не надо! Не ползите! Я вижу, что все нормально! Езжайте, езжайте себе домой!

Курьер – всему голова

Жора Дворкин, очень хороший парень, работал курьером на одной Орденоносной фабрике.. Было это в городе Марка Шагала Витебске, хотя конкретно эта история к Марку Шагалу отношения не имеет. В то время сильно внедрялась автоматическая система управления, и поэтому круглые сутки три вычислительные машины «Минск-32», огромные, как самолет Ту-154, пахали, чтобы все успеть. Их обслуживали и обхаживали человек десять с высшим образованием и еще человек пять со среднетехническим. Программисты ни на секунду не смыкали ночью глаз! И к утру выдавали на гора уйму расчетов, графиков и кривых производительности труда! Начальница, понимая важность автоматической системы управления, подгоняла народ, звала к трудовым подвигам, взывала к партийной совести. Самых лучших премировали электрическими чайниками, или отправляли в санаторий, а худших песочили на собраниях и лишали прогрессивки! И все ради того, чтобы утром расчеты были готовы и доставлены курьером Жорой в разные отделы, службы и цеха, где без этих расчетов, по словам начальницы, все просто задыхались.

И вот утром приходил курьер Жора, брал целую грудку этих документов и заходил в мужской туалет.

– Так, это вообще никому не надо! – листал он бумажные портянки. – А это чушь собачья! А это дурь откровенная! А это бред сивой кобылы!

И все, что он называл чушью, дурью и бредом, тут же отправлялось в мусорный бак.

В конце этой селекции оставалось несколько бумажек, штук пять, не больше и он их нес, куда надо. Так продолжалось лет пять, не меньше. И все пять лет три ЭВМ работали, как проклятые и выдавали уйму расчетов, графиков, кривых производительности, и за все пять лет никто ни разу не спросил о документах, которые курьер Жора отправлял в мусорный бак!

Философия жизни

В Брюсселе группа рязанских туристов подходит к знаменитой скульптуре «Писающий мальчик». Все, и особенно мужчины, смотрят, и думают каждый о своем. И вдруг один турист авторитетным тоном говорит на полном серьезе:

– Для тех, кто не знает, этот мальчик своим поступком символизирует отношение бельгийцев к жизни! То есть, им на жизнь, сами понимаете что!

А другой, тоже из Рязани, вздохнул и говорит задумчиво:

– А если бы у нас сделали подобный памятник, символизирующий наше отношение к жизни, то мальчик бы не писал, а, извините, бы срал!

Чукча-раввин

Говорят, что однажды на Политбюро в Кремле рассматривали список кандидатов на пост раввина Московской синагоги. И самый главный идеолог страны Сулов возмущенно рявкнул:

– А почему в списке, вашу мать, одни евреи?!

В общем, пришлось срочно пересматривать списки. Вроде бы, там после доработки, на пост раввина предложили чукчу. А всех евреев поголовно вычеркнули! По национальному признаку!

В Германию на ПМЖ

Один человек неустановленной национальности по фамилии Сема Зельцер из Черновцов жутко ждал вызова из Германии на постоянное место жительства. Очень уж он хотел остаток жизни пожить припеваючи. А то, что припевать ему придется на немецком, его вообще не смущало!

– У счастья нет национальности! – мудро изрекал Сема, мечтая, что хоть на старости лет его на немецкий лад будут почетно называть «хером».

И вот получил он, наконец, разрешение на постоянное место жительства. Ну, и как водится, устроил шикарные проводы в Диетической столовой «Могилевские колбаски», где вечерами обычно справляли дни рождения, но чаще поминки. Теплая водка там лилась рекой, бройлерных кур там съели целый курятник, а холодное шампанское уже просто лили на голову, чтобы немного освежиться.

...И вот проводили этого счастливчика Сему, и полетел он в Германию. А родня уже ждет от него посылки, потому что когда он на проводах сильно выпил, он за столом клялся своей новой вставной челюстью, что забросает их мануфактурой и денежными переводами! А это клятва серьезная, учитывая цены на протезирование.

Но вместо этого случилась дикая история! На следующий день после триумфального отъезда в Германию, Сема, не живой, не мертвый вдруг возвратился обратно на родину в город Могилев. Представляете?!

Оказалось, что на границе вышел жуткий конфуз, потому что когда Сема Зельцер вышел на германский трап и увидел новую немецкую родину, он просто обалдел от свалившегося счастья! И, поэтому, выкрикнул первое, что пришло ему в голову. Но, на беду, первое, что пришло ему в голову, было «Хайль Гитлер!» Злого умысла в его выкрике не было, он просто по-немецки ничего больше не знал. Ну, разве что, «Хенде хох!». что было бы, наверное, лучше.

В, общем, иммиграционная служба Германии тут же закрутила Семе руки и этим же самолетом отправила обратно, за пропаганду нацизма.

И потом еще много лет, когда Сему подначивали и просили рассказать, почему ему не удалось стать хером, он запальчиво объяснял, что его выгнали из Германии, потому что там, живут одни фашисты!

Евреи, везде одни евреи!

В июле 1967 в Орле случилась невероятная история: три простых орловских парня Толя, Витя и Коля предстали перед местным судом за то, что сильно надавали по ушам двум обычным евреям Яше Гуревичу и Мише Рабиновичу.

– Гражданин судья! Клянусь самогонным аппаратом, мы не виноваты! – чуть не плача рассказывал на суде Толя. – Распили мы, значит, дома пол-литра и включили радио на полную катушку, чтоб соседи не слышали, как мы песни будем горланить, потому что, они шум сильно не любят, а тут слышим, наш диктор гробовым голосом сообщает, что евреи уже в Газе!..

– Ну, тогда мы распили с горя еще пол-литра, – встрял в разговор Витя, – и слышим, а они уже на Суэцком канале! А он нам не чужой! Тогда мы пошли в магазин, взяли от отчаяния еще пол-литра, и распили тут же, не отходя от прилавка!..

– А потом, глядим, а евреи, ну, эти двое, уже тут, прямо возле нашего магазина «Вино-водка-закуска» стоят!.. А он нам родней даже Суэцкого канала! – с надрывом в голосе заговорил Коля. – Ну, вот и пришлось нам от них Россию спасти вместе с нашим магазином! Потому что, это у нас самое что ни на есть дорогое на свете!

Субботник (почти правдивая история)

Мадам Конюхова была заместителем парторга одной орденоносной фабрики. Советскую власть она любила даже больше, чем эскимо на палочке! Да что там эскимо, любила даже больше, чем конфеты «Грильяж», за которые в ту далекую пору многие бы запросто могли продать родину или лечь в постель с директором кондитерской фабрики!

Мадам Конюхова никогда не была худой, что очень важно для нашего повествования. Вообще, про человека пятьдесят шестого размера сказать «худой» просто неприлично, а вот сказать на нее мадам очень даже уместно. Вид сзади у нее был просто угрожающий. Когда она шла, издавдала казалось, что на вас грозно надвигается танк Т-34. Она была человеком приличным. Говорят, что даже в санаториях она ничем не была запятнана и отказывала даже членам партии, депутатам горсовета и даже директорам кондитерских фабрик

Мы не стали бы так подробно вдаваться в детали ее конституции, но для нашей истории очень важно, что она была человеком весомым, причем, не только в общественном смысле этого слова.

А теперь о самой истории. В тот год день рождения Ленина выпал на субботу. И, как говорится, сам Бог велел народу выйти на субботник, хотя приказ исходил не из небесной канцелярии, а прямо из кремлевской! Фабрике «КИМ» поручили на субботнике ответственный участок: уборку строительного хлама на новом меховом комбинате, который вот-вот должны были пускать! Делали это, по-видимому, для того, чтобы партработник мог норковую шапку получать не раз в два года, а хотя бы раз в год!

...Когда нас туда привезли, нам предстала интересная картина. Перед корпусом мехового комбината было море жижи. Складывалось впечатление, что ее сюда специально завозили. Одним словом, пробраться туда было невозможно. Кто-то сказал, что с обратной стороны жижи меньше, но идти туда было далеко. А время было дорого! Субботник-то проходил под девизом «Не минуты простоя!». И зам. парторга Конюхова приказала достать хоть из-под земли доски. Да что там из-под земли, они и на земле валялись в неограниченном количестве. Доски быстро набросали на жижу, но на ту сторону идти никто не решался. И тогда Конюхова вспомнила слова: «У коммуниста есть только одна привилегия – первым идти в бой!». ... Да, чуть не забыл. На Конюховой в тот день было настоящее английское пальто «Джерси»! Причем, такого благородного серого цвета, который бывает только у породистой лошади в яблоках! Да еще норковая шапка-папах, которые достались ей по партийной линии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.